

18+

Ирина Мельникова

ВОЛШЕБСТВО ЛЕТА

Ирина Мельникова

Волшебство лета

«Издательские решения»

Мельникова И.

Волшебство лета / И. Мельникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985605-0

Лето дарит не только потрясающе теплые дни и много солнца, но и порой любовь. Она не знает границ, не знает условностей. Карина родилась в «высоком» обществе и о том, насколько довольна своей жизнью, даже не задумывалась. Пока на стройке в их доме не появился парень с загадочным именем и странными манерами...

ISBN 978-5-44-985605-0

© Мельникова И.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	15
5	17
6	19
7	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Волшебство лета

Ирина Мельникова

© Ирина Мельникова, 2020

ISBN 978-5-4498-5605-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Я проснулась и почувствовала холодный ветерок, пробегающий по коже. Потянувшись, рукой нащупала одеяло, которое сползло куда-то вниз, и закуталась в него до самого подбородка.

Закрыв глаза, лежала, прислушиваясь к шумам на улице. Для городского жителя эти шумы – весьма нетипичные: крик петухов, отдалённый собачий лай, звук работающего где-то неподалёку трактора...

Я поднялась, сладко потянулась, вытянув руки вверх, и подошла к окну. Вид из него открывался на сад, который изобиловал разными яркими оттенками зелёного. Я открыла окно и высунулась наружу.

Хорошо! Лето – чем не чудо? И впрямь «маленькая жизнь»!

Быстренько переодевшись в бриджи и хлопчатую футболку, выскочила во двор и принялась его обследовать, чтобы найти кого-то из «своих». Наша семья обладала огромной территорией, поэтому только по двору, который включал сад, поляну с беседкой для барбекю, хозяйственные пристройки, летнюю кухню, террасу – можно было неспеша пройти минут за пять, никак не меньше. А теперь отец ещё задумал построить бассейн! Огромный, по моему мнению. Я была только рада, потому что плавать люблю, а ходить на общественный пляж – не очень. Во-первых, не люблю обнажаться в чьём-либо присутствии, пусть даже и до купальника. Во-вторых, не могу нормально расслабиться, потому что вокруг посторонние люди: мамы с орущими детьми, папы, устроившие тут же рыбалку – того и гляди, попадешься на крючок как золотая рыбка. Да и вода там далека от кристально чистой. Однажды видела, как какая-то тётка стирала там свои вещи. С тех пор больше я там не показывалась.

Вообще, я люблю свой дом. И своих родителей тоже люблю. Но провести здесь всю свою жизнь не мечтаю. Вот закончу институт и тогда... есть у меня одна мечта, правда, пока я о ней не могу мечтать вслух. Родители, едва я озвучила свои мысли, яростно воспротивились этому, как будто я уже предъявила им билеты и заявила: «Аривидерчи! Завтра ноги моей здесь не будет!»

Нет. Для того, чтобы переехать в Мегалополис – самый крупный город нашей страны, необходимо иметь в запасе нехилую сумму денег и жгучее желание жить именно там. Потому что без этого самого «жгучего желания» в Мегалополисе не удержишься, там идёт игра на выживание, ни больше, ни меньше.

Я миновала летнюю кухню, никого там не застав, и отправилась напрямик к месту застройки. По мере приближения можно было заметить, как нарастают шумы. Хорошо, что окно моей комнаты выходит на противоположную сторону. Работа здесь начинается чуть ли не в семь утра, и только в семь вечера временно сворачивается – до следующего утра.

Я выглянула из-за угла и увидела родителей. Отец раздавал команды, обозначая «главному застройщику», каким хочет видеть результат. Тот кивал и предлагал идеи. Это был лысеющий, неприметного вида мужичок среднего роста, возрастом примерно за пятьдесят. Помимо него здесь трудились ещё два человека, немного младше. Отец нанял рабочих специально для постройки бассейна, потому что, по его замыслу, это должен был быть шедевр, и трудиться над ним должны были настоящие профессионалы. Вот как он обрисовал мне своё видение «шедевра»: мало того, что площадь бассейна будет довольно-таки приличной, так с одного его конца ещё будет водопад, с другого – специальные лесенки, спускающиеся в воду, с третьей – лежаки (с «крышей» и без – для того, чтоб загорать), а по всему периметру будут различные скульптурные фигуры. Благо, их не нужно было лепить, достаточно было съездить в магазин неподалёку и выбрать уже готовые. Там трудилась тетя Марго – так её звали все жители нашего

поселка, – со своими сыновьями. У них получались невероятно красивые скульптуры! Настоящие художественные образы!

По сравнению со вчерашним днём, рабочих стало больше. Вместо трёх человек – целых пять. Прибавилось ещё два молодых человека. Молодых – это если сравнивать с остальными. Но им меньше тридцати, это я определить могу. Моё внимание они особо не захватили, и я перевела взгляд на маму. Она стояла поодаль, слушая мужа, наблюдая за всем и изредка вставляя свои комментарии:

– Аркаша, зачем нам этот водопад? Пусть будет просто нормальный бассейн.

– Жена, ты ничего не понимаешь! Это ж красота будет. Вот построят, тогда поймёшь.

Я улыбнулась и также тихо вернулась на летнюю кухню. Перекусив тем, что нашла, и запив ароматным чаем, я размышляла о том, что, в принципе, не так уж плохо живу. Да я вообще отлично живу! Особенно ярко это видно со стороны. Да, наша семья очень даже обеспеченная. Тут, в нашем посёлке, все такие. Он считается элитным. И территории у большинства моих сограждан такие же масштабные. У некоторых чуть меньше, у кого-то чуть больше. Или не чуть. Есть и те, у кого территория гораздо больше! Но не стоит о них.

Дело в том, что в нашей стране ещё до моего рождения ввели особый кастовый порядок. Ну, это я называю его так грубо. На самом деле официальных каст нет, но уже по принадлежности к территории можно определить, на каком уровне находится человек. Разумеется, деньги правят миром. Меня эта политика сильно смущает, но пожаловаться я не могу – меня то судьба определила во вполне себе обеспеченную семью. Живи, как говорится, и радуйся. Но чем больше мы имеем, тем больше нам хочется...

Так вот, самые низшие слои нашего общества находятся в северной части страны. Они вообще скрыты от «нормальных людей», занимаются оленеводством, переправляют в центральную часть большинство потребляемых продуктов, одежду, да почти всё. Короче говоря, от этих людей зависит, выживут ли все остальные. Но кто-то так не считает, называя их «низшим слоем». Хорошо ещё, что самих северян это никак не тревожит – занимаются своим делом, живут в маленьких домиках и вполне довольны своей жизнью. По крайней мере, бунтов у нас в стране вроде как ещё не назревало. По телевизору показывают только счастливые лица, в том числе и жителей окраин.

Чуть повыше стоят те самые строители и прочий обслуживающий персонал. Они живут по всей территории страны, так как в этом и заключается их работа. Выбравшись в другую местность, они имеют хоть какую-то возможность подзаработать на «лучшую жизнь».

Следующие – те, кто обладает «элитными профессиями». Звучит невероятно красиво и гордо, но на самом деле это средний класс: учителя, врачи, парикмахеры... Кто ещё туда входит? Профессий много, зарплата вполне пригодная для жизни, но, чтобы отбухать такие хоромы, какими обладаем мы, например, не хватит и жизни. Мама у меня обладает как раз такой «элитной профессией». Она переводчик, но последнее время занимается переводами на дому.

Четвёртая группа – бизнесмены. Это мой папа. И там уже совсем другие деньги. Бизнес у всех разный, и легальный, и... не очень. Кто-то ушёл в торговлю, кто-то – в недвижимость – сфер предостаточно. Главное – суметь раскрутиться. Ну и стартовый капитал нужен немаленький. Это как лотерея. Некоторые в погоне за лучшей жизнью вкладывали все свои денежные накопления, собранные за десятки лет жизни, в бизнес и прогорали. И оставались ни с чем, умирая от голода или холода, оставаясь без жилья – всё отбирали беспощадные кредиторы. Вплоть до того, что снимали с должника одежду. Такие ужасы нам рассказывал папа.

Выше стоит «правлящая верхушка» – всякие там депутаты, мэры... У нас в стране много подобных должностей, каждый за что-то отвечает, но я в этом не особенно разбираюсь.

И особым классом стоит Мегapolis. Нет, его жители, разумеется, не выше «верхушки». Это вообще что-то непонятное. Туда съезжаются все, кому не лень. Там есть все профессии,

но это не жизнь, а борьба за место под солнцем, надежда на лучшую жизнь. Там своё деление на те же «касты». Это как будто бы особое обособленное государство внутри страны. И мне бы очень хотелось там жить. Но скажи я кому-то об этом, меня бы не поняли. Зачем бежать от хорошей жизни? Здесь у меня всё есть – огромный дом, перспективы в профессии...

Но я не хочу сейчас думать об этом. У меня есть мечта и когда-нибудь я её осуществлю!

2

– Доброе утро! Проснулась?

Я обернулась и заметила вошедшую в летнюю кухню маму.

– Привет! Ага. И даже успела перекусить.

– Молодец. А я собираюсь готовить варенье. Будешь помогать?

– Ага, – без особой инициативы отозвалась я.

Куда охотнее я бы сейчас прочла книгу или прогулялась по саду.

– А что, у нас новые рабочие? – поинтересовалась между делом.

– Да.

– Трёх было мало?

– Трёх, – автоматически поправила меня мама. – Не знаю, что там задумал твой отец.

Я не вмешиваюсь. Пусть делают.

– Какие-то они молодые очень, эти новенькие. Они хоть справятся? – с сомнением уточнила я, начиная вычищать косточки из вишен.

– Значит, умеют.

– А где Алёна? – вспомнив о том, что ещё не видела сегодня сестру, уточнила я.

– Гулять помчалась.

– Вот, она гулять, а я, значит, тут сиди себе, косточки выбирай.

– У тебя ведь всё равно нет друзей.

Я нервно вдохнула, чуть не подавившись воздухом.

Мама, зачем же так жестоко?

Хотя это правда. А мама просто очень прямолинейная женщина. Что есть, то и скажет. Что думает, то и слушайте, будьте добры.

Я не знаю, почему так вышло, почему я осталась без друзей. Наверное, я очень тяжело схожусь с людьми. Или я просто «синий чулок» – из тех, кто прогулкам с друзьями предпочитает чтение книг и просмотр интересных фильмов.

И всё-таки один друг у меня есть. Его зовут Митя, и он учится вместе со мной. Алёнка утверждает, что он влюблен в меня, поэтому и бегаёт по пятам и терпит мой скверный характер. Может, и так, только я предпочитаю не знать об этом, потому что к Мите отношусь дружелюбно, но люблю его не больше, чем, к примеру... стройку на нашем участке. Она просто есть и всё.

Закончив чистить вишни для варенья, я под невинным предлогом ускользнула из кухни и больше там не показывалась. Выбрала в домашней библиотеке небольшую книгу и засела с ней в тени сада. Только услышав мамин окрик о том, что нужно обедать, оторвалась и пошла к летней кухне. Навстречу мне, переговариваясь между собой, шли те самые «новенькие». Я немного смутилась, отчаянно соображая, стоит ли как-то поприветствовать их или мне «по статусу» не положено. В итоге, поравнявшись с ними, пробормотала:

– Здравствуйте! – и поскорее прошла в летнюю кухню, успев поймать на себе два немного удивлённых взгляда и ответное «здравствуйте».

Да уж, нашла выход из положения! Уж если здороваться, то на правах королевы, гордо неся себя и ни в коем случае не бормоча под нос непонятно что. Хотя, может быть, если бы я поступила именно так, они подумали бы, что я высокомерная выскочка? И какая мне разница, что они думают, если через месяц-полтора, когда работы на участке закончатся, рабочие исчезнут с нашего двора, и больше я их не увижу?!

Пообедав, я ушла в дом. Алёнка тоже вернулась, мы успели даже поцапаться из-за ерунды, а потом мама придумала нам занятие, чтобы мы «не скучали»: заставила протирать окна и снимать шторы. Если вы думаете, что у нас и в доме работают домработницы, вы оши-

баетесь. Тут мы заправляем всем сами. Отец считал, что негоже тратить деньги на домработницу, если в доме три женщины. А мама поддерживала его в этом, утверждая, что ей куда легче убрать всё самой (с нашей помощью, разумеется), нежели терпеть в доме присутствие постороннего человека. На гостей это положение не распространялось. Гости – явление временное.

Когда работа была переделана и полуденное жаркое солнце немного спало, я сообщила маме, что отправляюсь на луг и, прихватив велосипед, отправилась в мини-путешествие.

Луг был моим любимым местечком в округе. Помимо меня желающих отдохнуть здесь не наблюдалось, и это только радовало. Дальше простиралось огромное поле, засаженное колосьями. Иногда я бродила по нему, и колосья доставали мне почти до талии!

Луг находился не так далеко от дома, всего в пяти минутах ходьбы. Но была ещё и другая дорога, вокруг – длинная, по которой я ездила на велосипеде. А потом наслаждалась уединением с природой. Иногда брала с собой вязание. Не очень типичное увлечение для молодой девушки, но мне нравилось. Бывало, ко мне приходил мой друг Митя.

Ну вот, всё-таки сказала «мой друг». Значит, друзья у меня имеются. По крайней мере, один. И сестра Алёнка, с которой мы не слишком-то близки, но в нас течёт одна кровь, и мама утверждает, что со временем мы поймём всю силу родства.

Немного побродив среди колосьев, я уселась в траву на лугу в позе йога и прикрыла глаза. Хорошо! Никто не беспокоит, только легкий ветерок шевелит мои волосы – выбившиеся из «хвоста» пряди.

– Отдыхаешь? – вдруг услышала голос рядом с собой и невольно вздрогнула. – Извини, что помешал.

Рядом со мной оказался тот самый парень со стройки – новичок, – и, не спрашивая, бесцеремонно уселся рядом. Вообще-то, ему бы полагалось знать своё кастовое место. Не то чтоб у нас строго запрещено общаться между собой людям из разных слоёв общества, но нижестоящие должны уважать интересы вышестоящих по определению, независимо от возраста – это вроде нормы морали. Хотя откуда парню, работающему на стройке, знать о морали?

Я решила напомнить этому нахалу его место, поэтому довольно грубо отрезала:

– Да, ты мне помешал. Будь добр, оставь меня в покое.

Он хмыкнул, что означало лишь одно: удар по самолюбию не удался.

– А что, здесь тоже ваша семейная собственность? – он обвел луг широким взглядом и добавил: – Не похоже.

– Это не наша собственность, но, если ты не знаешь, напомню: разговоры с теми, на кого работаешь, у нас в стране не поощряются.

– А мой рабочий день уже окончен. Так что я сейчас – свободный человек.

– Тогда повторю ещё раз, как *свободному* человеку – пересядь в другое место. Я хочу побыть одна и ни в чьей компании не нуждаюсь!

Он смерил меня насмешливым взглядом и констатировал:

– Да ты настоящий кактус! Как тебя звать-то?

Я отвернулась и немного отодвинулась от него, давая понять, что отвечать на его глупые вопросы не намерена. И вообще, он – сам по себе, а я – сама по себе.

На парня это не произвело никакого впечатления. Он не стал пододвигаться, но расспросы продолжил:

– А я Нил. Очень приятно. Ты в школе учишься?

Нил? Это ещё что за имечко такое? Откуда он понаехал? Но спросить об этом я не могла – сама установила границы, значит, буду придерживаться установленных правил и молчать. Поговорит-поговорит, поймёт, что это бессмысленно, и уйдет.

– Понятно. От тебя, я так понимаю, и слова не добьёшься. О правилах общения между кастами ты знаешь, а о правилах человечности, видимо, нет.

Это что ещё за...? Он что, только что деликатно меня унизил? Опустил? Это я не знаю о правилах человечности? Да я же сама сегодня *ПЕРВАЯ* с ними поздоровалась, хотя я, как высшая по касте... Подождите-ка, вот я и попалась, опять думаю о кастах. Наверное, он прав. Люди из низших каст не имеют такого высокого положения в обществе, но ведут себя со всеми по-человечески, а люди нашего круга только и могут, что кичиться своим положением. А на самом деле мы все одинаковы. Мы – люди. Просто кому-то повезло родиться в элитной семье, а кому-то – в низшей касте. За исключением небольшого количества людей, добившихся своего положения самостоятельно. Так в чём же наша заслуга, лично моя, что я сейчас позволяю себе так говорить с ним? Если бы пришёл Митя, я бы вряд ли позволила себе так обращаться с ним.

– Извини, – повернувшись к нему, я тут же встретила с его взглядом и опустила глаза.

3

Всё, что я успела заметить, так это то, что парень был симпатичным. Брюнет. И очень высокий. Но довольно худой. Хотя последнее вполне предсказуемо – столько работать и получать за это крохотные суммы, на которые и одному-то трудно прокормиться. У нас всех работников кормят один раз, в обед. Прямо там же, у рабочего места. До того, как пришли эти двое, я видела, как рабочие рассаживались на досках и кирпичках, и принимались молча есть, потому что на перерыв у них было отведено всего десять минут.

Я не знаю, хорошую ли зарплату пообещал им мой отец, но мне почему-то вдруг стало жалко этого парня. Да и всех их. Волей судьбы такие как мы с Митей определены в хорошие условия и можем, не задумываясь о завтрашнем дне, получать высшее образование и наслаждаться тёплым летом. А этот парень... Нил, кажется, – он должен впахивать, чтобы было, что есть. И никаких тебе летних каникул. А ведь он ненамного старше нас.

– Меня Карина зовут.

– Очень приятно, – ещё раз кивнул он. – Я бы протянул тебе руку, но, боюсь, это противоречит межкастовым правилам.

Он сказал это вполне серьёзно, без тени сарказма в лице и голосе, но мне почему-то стало не по себе. Хотелось провалиться сквозь землю. И зачем я только упомянула об этом разграничивающем положении?

– Тогда это сделаю я, – уверенно заявила в ответ, протягивая ему руку.

Он удивлённо взглянул меня и несильно пожал мою руку.

Я успела почувствовать его мозоли на ладонях и ещё раз вскользь подумать о том, как несправедливо обходится судьба с некоторыми из нас.

– А почему тебя так странно зовут? – задала я интересующий вопрос.

– Не знаю. Это мама придумала. Вообще, это из греческого. Согласно мифологии, Нил был сыном Океана и Тефиды. А с гэльского Нил переводится как «облако» или «чемпион».

– Ты интересовался, – заметила я.

– Да. Мне тоже казалось странным, почему все вокруг Димы да Саши, и только я – Нил.

– А как зовут тебя родные?

– Так и зовут.

– То есть уменьшительно-ласкательных вариантов нет?

Он пожал плечами.

– А зачем тебе?

Я тут же почувствовала проступивший румянец и, чтобы он не заметил, опустила голову и прикрылась распущенными волосами:

– Просто интересно. Я тоже не слышала о таком имени. А сам ты откуда?

– Из Пайна. Это далеко отсюда, восемь суток на поезде добирался.

Спрашивать «зачем» не имела смысла. Все срываются с родных мест за лучшей жизнью.

– Твои родители остались там?

– Да. Родители и две младших сестрёнки.

Распространяться о себе он, видимо, не очень хотел, поэтому переключил внимание на меня:

– Вас вроде двое в семье?

– Да. Я и Алёнка. Она старше на два с половиной года.

– А ты всегда одна сюда ходишь?

Этот вопрос показался мне странным, поэтому я осторожно произнесла:

– Нет. Я вообще не часто тут бываю...

Мало ли, что у него на уме.

– Ты, кстати, не ответила, в школе учишься?

– Институт заканчиваю в следующем году, – обиженно сообщила я.

Мне хотелось спросить, какое образование получил он, но что-то подсказывало, что этот вопрос – не самый вежливый.

– Знаешь, мне уже пора, – произнесла, вставая.

Человеческие чувства, это, конечно, хорошо, но забывать о кастах всё же негоже. Вряд ли мои родители будут рады, узнав, что я общаюсь со строителем, который обслуживает нашу семью.

– Давай провожу, – предложил он, и это прозвучало скорее как утверждение, нежели как вопрос.

– Не надо. Ты устал, наверное, тебе ещё домой добираться.

Но не эта причина была решающей. И мы оба знали об этом.

– Я тут недалеко комнату снимаю. Пошли, мне не сложно.

Делать было нечего. Я зашагала рядом с ним, ведя за руль велосипед и подумывая над тем, как бы покорректнее указать ему на то, что идти вместе до самых ворот нам не нужно – вдруг кто увидит?

– А тебе сколько лет? – задала я ничего не значащий вопрос.

– Двадцать два. А тебе?

Да уж, нормы морали у него явно хромают. Заметив, что я замаялась, он улыбнулся:

– Да ладно, я знаю, что по этикету спрашивать у девушек о возрасте не положено. Но, во-первых, ты, по-моему, ещё не в том возрасте, когда его скрывают. А во-вторых, раз уж я ниже тебя по уровню и весь такой из себя некультурный, наверное, имею право спрашивать вот так в лоб.

– А я имею право не отвечать.

– Конечно, дело твоё, – не стал спорить он.

– Двадцать.

– Да ты само противоречие.

Я не стала ничего отвечать на это. Спросила:

– А тот второй, который вместе с тобой пришёл – вы друзья?

– Нет. Живём неподалеку, и он позвал меня с собой. Где-то нашёл объявление.

– Ясно. Он старше, – заметила я.

– Ну да. И у него уже семья. Жена и сын.

– Ему совсем тяжело, – протянула я, поражаясь полученной информации.

В их положении рожать детей? Плодить нищету? Так выражалась моя мама, и эти мысли невольно засели в моей голове. Да второму лет двадцать пять, вряд ли больше. И денег, скорее всего, кот наплакал. А ведь живут же вчетвером, и вполне счастливо.

– Всем тяжело, – произнёс Нил, и тут же исправился. – Ну, почти.

– Нам тоже, – догадавшись о его тайных мыслях, обрubiла я.

– Да? Что, тоже есть бывает нечего?

Я опять покраснела, но тут же взяла себя в руки. Нет, еды всегда предостаточно, но...

– Неужели ты думаешь, это всё, что нужно в жизни? Набить живот?

– Но, знаешь, если живот пуст, о другом как-то уже и не думается. Хотя вряд ли ты понимаешь, о чём я.

– Может, и не понимаю, но у нас свои проблемы, поверь мне, – всё больше распаляясь, пыталась доказать свою правоту я.

– Например, какую статую поставить по правую сторону бассейна, а какую – по левую? – хмыкнул он.

Я бросила на него испепеляющий взгляд, резко забросила ногу на велосипед и, бросив: «Всего хорошего», – с особым рвением закрутила педали.

Да пошёл он! Что он вообще о себе думает?

А что он думает о нас – тех, на кого, между прочим, работает, это и так понятно.

4

Я старалась забыть об этом нахале, испортившем мне вчера настроение, и у меня почти получилось. К его, надо заметить, счастью. Потому что у меня было огромное желание рассказать обо всем отцу, и он непременно принял бы меры. Правда, в таком варианте развития событий меня смущали некоторые детали. Первое: попало бы и мне самой – за то, что я разговариваю с «низшим классом», хуже того – с рабочим, который трудится на нашей стройке! Второе: мне было жаль парня. Ну куда он денется, если его выставят без зарплаты? Здесь все пути ему будут заказаны. С такой «порочной» репутацией его никто не возьмёт, а ехать куда-то ещё – нужны средства и силы. Хотя с последним, думаю, у него точно проблем не будет. Такие наглецы пробьются где угодно.

Вечером, когда Алёна отправилась гулять со своими подружками, я прихватила книжку и опять отправилась на луг. Даже мелькнула мысль: не пригласить ли с собой Митьку для безопасности. Но идея была столь же безрассудна, как и моё вчерашнее легкомысленное общение с Нилом. С Митькой невозможно побыть в покое, и уж тем более – почитать.

Он уже заходил утром, но я отправила маму сообщить ему, что я в ванной, и пусть лучше явится вечером. Если и надумает появиться, я уже буду в своём любимом месте. Мама и сестра в случае чего легко смогут меня там найти, а Митя о моих географических предпочтениях мало что знает. Не потому, что не интересуется, а потому, что я не доверяю ему своих секретов.

На лугу потрясающе пахло свежескошенной травой и дождём.

Удивительно, дождь прошёл ещё утром, а его стойкий аромат по-прежнему витает в воздухе, запечатлелся в каждой травинке.

Я глубоко вдохнула, расстелила на земле одеяло и присела на него, на ходу раскрывая книжку. Удивительные приключения моей ровесницы, попавшей в увлекательный мир любви, так захватили меня, что я перелистывала страницу за страницей, не замечая времени, пока не услышала прямо над ухом громкое мужское:

– Привет.

От злости я едва не заскрежетала зубами. Нет, он у меня дождётся! Ему что, деваться после работы некуда? Не хватает общения? Так я здесь при чём? Пусть найдёт себе собеседницу, соответствующую ему по рангу.

Я даже не повернула головы, решив полностью игнорировать хама.

Но он, видимо, решил взять измором. Пристроился рядом, прямо на траве, заглянул через моё плечо в книгу.

– Нравится? Я смотрю, книга столь интересна, что ты даже оторваться не можешь...

«Было бы, ради чего отрываться», – со злым ехидством подумала я, ни единым движением не выдавая себя.

– Ты забыла, моё имя означает «чемпион», – усмехнулся он. – Я своего всегда добиваюсь.

– А моё имя по одной из версий означает «вперёд смотрящая». И, глядя вперед, я с уверенностью могу сказать, что ждёт тебя в недалёком будущем, – злобно выпалила в ответ.

– Вот как! Очень интересно. Поделишься?

– Охотно. Я вижу, как ты с треском вылетаешь с работы, потому что пристаёшь к хозяйской дочке, и тебя не берут ни в одну семью и фирму в округе, потому что запятнанная репутация – дело серьёзное. А теперь взвесь всё и подумай: надо оно тебе или нет? – озвучив это на одном дыхании, я снова уткнулась в книжку.

Некоторое время Нил молчал, а потом произнёс:

– Я не понимаю, почему ты такая жестокая. Если ты не любишь людей и презираешь общение в любом его виде – так бы и сказала.

«По-моему, я всячески давала это понять», – мстительно подумала я, чувствуя нотки обиды в его тоне.

Парень тем временем поднялся и неспеша направился прочь.

Стоп, куда? Я обернулась, удивлённая тем, что он вдруг так легко сдался. Не может быть! Он и правда решил, что я на него пожалуюсь?

Вот дура, разве не этого добивалась?!

Я снова уткнулась в книгу, но читать вдруг резко расхотелось.

Вместо этого я подобрала одеяло и засеменила домой. Настроение было окончательно испорчено, хотя теперь можно было быть уверенной в том, что этот парень не станет ко мне приставать.

5

Два дня подряд я ходила на луг, в глубине души надеясь на повторные встречи с Нилом, но он не появлялся.

Два дня подряд я тайно подглядывала за ним из окна гостиной, прячась за штору, чтобы быть незамеченной. Особенно волновали меня моменты, когда, разгорячённые работой и жарким солнцем, рабочие снимали футболки и обнажали торсы.

Конечно, Нил и его напарник, которого, как я случайно услышала из разговора родителей, звали Стас, выгодно отличались от остальных, на мой взгляд, уже престарелых, – рельефными мышцами и кубиками на животе. Хорошая работа – строитель, бесплатный фитнес-клуб обеспечен. Хотя откуда им знать о фитнес-клубах?

Выходить на улицу во двор, где я могла бы случайно встретиться с Нилом, я опасалась. Но нам непременно нужно было поговорить. Я должна была извиниться, очистить свою совесть. И всё.

Но как? Над этим вопросом пришлось изрядно поломать голову. Сначала я думала подкинуть ему записку. Но это было чревато. Какова вероятность, что найдёт её кто-то другой? Хорошо ещё, из работников – поднимут на смех: хозяйская дочка назначает свидания строителю. А что, если отец? Или он сам покажет... Начнёт ещё шантажировать...

Нет, оставлять вещественные доказательства – дело неразумное. Нужно идти другим путём.

Вариант «подкарауливания» я тоже отмела. Глупо. Не серьёзно. Фу.

Оставалось лишь одно – наивное, но работающее наверняка средство.

Поднабрав в магазине продуктов, я возвращалась домой как раз в тот момент, когда рабочие уходили со смены. Совпало это, как вы понимаете, не случайно. И, к моему счастью, попались мне именно те, кто и требовался – Стас и Нил, увлечённо о чём-то беседующие.

– Вам помочь? – тут же кинулся ко мне первый.

– Вас, наверно, дома ждут, – нерешительно произнесла я, многозначительно глядя на Нила.

Но тот лишь усмехнулся и отвёл взгляд в сторону.

– Ну что Вы, ерунда! – отмахнулся Стас. – Давайте, давайте Ваши сумки!

– А что это, Ваш товарищ хорошим манерам не научен? – фыркнула я.

Стас, едва подхватив мои сумки, тут же поставил их на землю и перевёл растерянный взгляд на напарника.

– Да нет, Вы знаете...

Нил подошёл, молча взял сумки и через плечо бросил своему напарнику:

– Иди, я догоню.

Я, довольная результатом, отравилась следом и, как только мы удалились на достаточное расстояние, шепнула:

– Извини. Просто, сам понимаешь...

Он опустил сумки посреди двора, повернулся и сказал:

– Нет, не понимаю.

Я была просто ошарашена таким поступком. Нас ведь могут заметить!

– Я не могу сказать тут, – я судорожно огляделась по сторонам, опасаясь, что нас уже мог кто-нибудь заметить.

– Ладно, не утруждайся, – недовольным тоном произнёс он, опять хватая мои сумки и в два шага оказываясь у порога. – Я в дом не пойду. Нам, чернорабочим, нельзя переступить хозяйский порог, – бросил он с вызовом и, прежде чем я что-либо успела промолвить, скрылся за забором.

Вот и поговорили.

6

Ничего не получалось! Решительно ничего.

Как только я принималась за какое-нибудь дело, всё тотчас же валялось из рук.

– Да что с тобой? – удивлялась мама.

Я и себе не могла бы ответить.

– Влюбилась, – хихикнула Алёнка, и я злобно взглянула на неё.

– Да в кого тут влюбишься?

– Это да, – печально вздохнула она. – А как же Митя?

– С Митей мы просто общаемся. Иногда.

– Да я уж вижу, он зелёный от тоски ходит. Ты ему не звонишь, гулять не зовёшь. Просил тебе намекнуть как-нибудь. При случае.

– Считаю, что намекнула, – хмуро бросила я.

– Ага, прямым текстом прямо и выдала всю информацию, – улыбнулась мама. – Плохой из тебя, Алён, партизан.

– А я партизанить не собираюсь. Да и кто он мне вообще, этот Митька, чтоб тайны его хранить? Больно нужен!

Я промолчала, думая о своём. На самом деле, виновен в моём расположении духа был Нил, и хоть как тут крути, а врать самой себе бессмысленно. Только с влюблённостью это никак не связано. Мне просто стыдно за своё поведение.

Но разве я виновата в том, что думаю и поступаю согласно тому, что предписано обществом и государством?

«А правила человечности?» – тут же всплыл в голове досадный голос совести.

Или голос Нила?

Плевать! Много чести этому хлыщу: думать я ещё о нём буду! А вот возьму, и не буду! И всё.

Легко сказать: не буду.

Я всегда замечала, что мысли – нечто само по себе существующее, и воздействию разума и силы убеждения неподдающееся.

И всё-таки, как только какие-то намёки об этом странном парне возникали в моей голове, я тут же отбрасывала их и переключалась на что-то ещё. Но если управлять собой дома в некоторой степени было возможно, то, отправившись вечером на луг, где всё напоминало о недавних встречах с ним, отделаться от этих мучительных терзаний я уже не могла.

И каково же было моё удивление, когда я буквально ощутила позади себя едва различимые шаги и, обернувшись, увидела его!

– Привет, – поздоровалась первой, силой удерживая себя на месте.

Не хватало ещё подскочить навстречу этому негодяю!

– Привет, – улыбнулся он и сел рядом. – Позволишь?

– Да, – легко ответила я и, чуть помедлив, произнесла: – Я хотела извиниться за своё поведение.

– Ты уже извинялась.

– Разве? Когда?

– Когда нагубила мне в первый раз.

Я едва не поперхнулась от такой наглости. И как он смеет? Да что он себе позволяет? Да я вообще не должна перед ним извиняться!

– Можешь не озвучивать, по твоему лицу итак всё ясно, – хмыкнул он.

Я залилась краской, чувствуя себя немного пристыженной.

– Ты нахал! – с чувством презрения бросила ему прямо в лицо.

– Учти: в третий раз извинения не принимаются.

– Да это ты должен извиняться! – вспылила я.

– Разреши уточнить: за что именно? Насколько я помню, это ты всячески стараешься указать мне моё место в обществе и оскорбляешь различными, не пристойными для дамы твоего круга, словечками. Разве нет?

Я ошарашенно моргала и ловила ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Просто не верится, что я сижу сейчас и слушаю этот бред. Почему я ещё тут?

– Так, я своё дело сделала, моя совесть чиста. А теперь – всего доброго! – Я подскочила, решительно намереваясь отправиться восвояси, то есть домой, где меня никто не заставит краснеть и смущаться, но прозвучавшая вслед фраза так и пригвоздила к месту:

– Разве я сказал, что простил?

Он говорил это с преувеличенным пафосом, явно манерничая, и я чувствовала себя так, словно нас поменяли местами: я вдруг стала девушкой из низших слоёв общества, а он – этаким барин, раздающий величественные указы направо и налево. Может быть, он именно этого и добивался? Чтобы я почувствовала себя на его месте?

– Что? – обернувшись, я сделала глубокий вдох, чтобы не сказать этому мерзавцу «пару ласковых».

– Да, – только и сказал он, и отвернулся, словно меня здесь уже и не было.

– Даже интересно, – делая несколько шагов в обратном направлении, ближе к Нилу, произнесла я. – Что же ты требуешь в качестве извинения? Может быть, булочку с маком тебе испечь?

– Ну, от булочки с маком я никогда не откажусь, но разве что в качестве бонуса, – ничуть не обиделся от моей колкости.

– Тогда что? – рявкнула я. – Говори скорее или я уйду.

– Мне нужен твой поцелуй.

Если мне пару раз до этого казалось, что меня лишили воздуха, то это было сущим пустяком по сравнению с тем, что я ощутила на этот раз. Из меня как будто и в самом деле откачали весь воздух. Я закашлялась.

А Нил неторопливо поднялся, пару раз несильно стукнул меня по спине и, стоя на неприлично близком для людей его уровня расстоянии от меня, продолжил издеваться:

– Переварила?

– Сволочь! Какая же ты сволочь!

Моя рука помимо воли выписала дугу в воздухе и остановилась буквально в нескольких сантиметрах от его щеки.

Что же я делаю? Леди так не поступают! Я же скатываюсь до его уровня!

– Нет. Этого не будет никогда! – заявила решительно и твёрдо и, развернувшись, гордо прошествовала прочь.

И мне даже не хотелось обернуться. Ничуть.

Завтра же скажу отцу, чтобы выгнал этого хама. Если потребуется, даже подставлю его – подкину, к примеру, мамину безделушку.

Терпеть его не могу! И не буду.

7

Жаркое полуденное солнце жгло плечи и постоянно вызывало жажду.

И как Митька добрёл до моего дома? Ума не приложу. Я бы ни за какие коврижки не выползла из дома. Ни за что.

Но не выгонять же его теперь идти обратно по такому пеклу? А эти строители в такую жару ещё и умудряются трезво соображать и работать!

Мама услужливо оставила нас вдвоём на летней кухне, и Митя, как всегда, пытался меня разговорить. А потом поинтересовался, куда это я пропала.

А я не пропала. Просто желания говорить с ним как-то не возникало. Да и сейчас оно отсутствует. Только он этого не понимал и сидел, сидел, сидел. До самого вечера. А потом предложил прогуляться.

И я согласилась. Возможно, так будет проще от него отделаться?!

Само собой, мой маршрут лежал на любимое место, и я застыла, созерцая перед собой широкое расстилающееся поле, а перед ним – луг.

– Ну вот... – протянула, не отрывая взгляда от этого зелёного моря.

– Что «вот»? – не понял мой спутник.

– Пришли.

– А-а-а, так это здесь ты любишь бывать, – догадался Митя. И расплылся в довольной улыбке, обрадованный своей же сообразительностью.

Я неопределённо пожала плечами. Врать не хотелось, но и посвящать Митю в одну из своих тайн не стоило. Хотя, разве теперь это тайна? Нас уже трое, кто знает об этом.

Мы уселись на заботливо расстеленное парнем одеяло и замолчали. Мне не хотелось ни о чём говорить. Я вспоминала о другом парне, сидевшем здесь также рядом со мной. Он безумно злил меня, выводил из равновесия каждым своим словом и взглядом, но не раздражал так, как покорно сидящий рядом Митька. Вроде мы с ним из одного круга, но ведёт он себя так, словно является моим пажом и должен молчаливо слушать свою хозяйку, и делать, что велят. Не противоречить. И вообще, быть тише воды, ниже травы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.